Как вы поняли, уже на следующий день после оглашения письма Мито, стало известно, что именно я выбрана на почетную роль следующего джинчурики Кьюби. Мне было отведено три месяца на улаживание всех своих дел. Впрочем, какие дела? У меня ничего кроме учебы, учебы и, мать его, опять учебы, не было. Все как завещал дедушка Ленин, чтоб ему в другой жизни стать телепузиком (хотя это слишком жестоко, да и не виноват он в моем положении, так что мир его праху и т.д. и т.п.)! Однако это даже было хорошо, мне никто не давал зациклиться на своей участи, используя старый, как мир способ… меня загружали так, что я не всегда могла до кровати доползти! Возникало ощущение, что за эти несколько месяцев в меня хотят впихнуть все, что не было впихнуто до этого. Не сказать, что сопротивлялась, я была даже рада возможности не думать, а то, слишком туманное будущее у меня было, и не чувствовала себя к этому готовой. Слишком сильно желала сбежать от проблем, но это бы мне никто не позволил.

Впрочем, три месяца пролетели, как один миг, и сегодня должны прибыть шиноби из Конохи, под конвоем под присмотром которых я отправлюсь в Лист. Именно поэтому мне сегодня дали выходной, и в мою бедовую голову стали заползать самые разные мысли. Одной из самых бредовых, но в тоже время приглянувшихся мне была та, которая заставила меня вспомнить, что я за все это время не разучила коронный прием Хабанеро! Думаю, вы уже догадались какой? Да, да! Я не научилась приподнимать разобранные на девять частей волосы! Правда у меня сейчас волосы всего лишь до середины спины, а не до колен, но для начала пойдет! Сказано-сделано! И вот я уже битый час гримасничаю перед зеркалом.

Пыхчу и стараюсь, пропитав чакрой волосы, приподнять их над головой. Естественно ничего не получается! Нет, напитать их чакрой и приподнять над головой у меня получилось относительно быстро, благо наш Клан достаточно древен, и искусству сражения с вплетенным в косу грузом (вообще-то лезвием, но кто его даст детям?) нас обучали, а там схожий принцип, но это было единственным моим достижением. Волосы упорно сопротивлялись и не хотели распадаться, мое раздражение возрастало. Но я упрямая! Если вбила себе что-то в голову, то обязательно сделаю! Прошел еще час, и я смогла разделить волосы на две части, а вот дальше дело застопорилось, и мое настроение стало быстро снижаться.

— Кхм! Кушина, что ты делаешь? — голос Акено-сенсея, раздавшийся поблизости, заставил меня вздрогнуть. Я настолько ушла в себя, что забыла контролировать окружающую местность.

— Стараюсь оправдать наше прозвище вне деревни, — буркнула я первое, что пришло в голову.

— И какое же? — только сейчас я заметила, что в беседку, в которой пряталась от шума, вошел не только сенсей, но и Узукаге, однако вставать и тем более кланяться я не торопилась.

А знаете почему? Нет? Так вот… этот хмырь меня достал! Мало того, что после признания меня годной на должность следующего джинчурики, он вдруг признал во мне близкую родственницу и узаконил звание химе Клана (век бы мне его не видеть!), так он еще и решил проводить со мной каждое утро, занимаясь политологией! И все бы хорошо, если бы он занимался со мной только ей, но ему вдруг показалось нужным узнать мои увлечения и любимые вещи, предпочтения в еде. Я, может быть, и порадовалась такому вниманию, тем более он интересовался моей жизнью вполне искренне, но не могла себя пересилить. Мне казалось это лицемерным. Он столько времени меня не замечал, я была для него одной из многих, а тут такая честь! Естественно это все сказалось на моем поведении. Я все же была слишком ценна для Узумаки, чтобы они не закрывали глаза на мои мелкие протесты. Да и не наглела, при людях демонстрируя все свое почтение, а некоторое пренебрежение этикетом позволяла только наедине или так, как сейчас, в компании доверенных лиц.

— Может, все же ответишь на вопрос, Кушина?! — с нажимом произнес Акено-сенсей, но в целом без особого недовольства. Видимо мою заминку он принял отнюдь не за раздражение, приправленное общим недовольством ситуацией.

— Ну, наш Клан зовут Алыми Дьяволами, — начала я лихорадочно придумывать отмазку. — А самым сильным демоном или биджу является Кьюби, вот я и хочу научиться делать свою прическу похожей на его хвосты. В купе с КИ, она должна внушать страх, а учитывая мое будущее… это довольно жизненно, — в конце пожимаю плечами и ехидно прищуриваюсь.

— Хахахаха! — вот чего я точно на свои слова не ожидала, так это громогласного смеха, причем смеялся и сенсей и Узукаге, чтоб им пусто было! — Ты такая забавная! — все еще посмеиваясь, проговорил он.

— Ты похожа не на демона, а на хомячка, хотя, учитывая длину и положение задранного хвоста… — ехидно протянул сенсей, — тебе бы его в черно-белую полосу покрасить, и было бы один в один.

— Уж какая есть, — надулась я на слова наставника и недовольно посмотрела на посмеивающегося Узукаге, который после признания меня химе стал требовать звать его джи-джи или, в крайнем случае, джи-сан.

— Но ты права, в этом определенно, что-то есть, — усмехнулся царственный дедуля. — Как успехи? — Полным участия голосом спросил он, и только его глаза выдавали смех.

— Две пряди, — тяжело вздохнула я. — Но ничего, время еще есть, тебане! До завтра постараюсь освоить! Или я не Узумаки Кушина, тебане!

— Ну, успехов, не будем мешать, — хмыкнул джи-джи. — Пойдем, Акено.

— Да, Узукаге-сама, — коротко откликнулся он, и уже мне. — Кушина, через час торжественный обед в честь гостей из Конохи, будь готова.

— Как скажете, сенсей, — покладисто отозвалась я, мысленно прикидывая, чем могу порадовать наших дражайших гостей.

— И без глупостей! А то копии свитков, что ты собрала, я тебе взять не дам! К тому же попытайся мысленно разделить поток чакры, которым ты пропитываешь волосы на несколько частей, а не пропитывать их одним махом и уже после делить, — донесся до меня

приглушенный расстоянием голос Акено-сенсея. Мда… неплохо же он меня изучил, знает, на что надо надавить, чтобы получить желаемое, и главное как меня отвлечь от ненужных мыслей. Похоже, свое «фи» придется высказывать позже, а жаль. Тут у меня возможностей насолить больше… эххх…

В общем, насолить гостям мне не удалось, уж слишком пристально за мной следили, а под бдительным оком сенсея особо ничего не сделать, да и повеселиться не удалось. Именно поэтому ужин для меня прошел крайне уныло, и общее приподнятое настроение я не поддержала. Однако оставлять меня в покое никто не собирался, и я мысленно проклинала не вовремя начавших страдать излишками сострадания соклановцев. На все вопросы обожаемых родственников пришлось поведать слезную сказку, что я буду по всем скучать… судя по тому, как женщины прослезились, а мужчины подозрительно быстро отвернулись, ответ им понравился. Впрочем, только сказав все это, я поняла, что сказала правду. Я буду скучать по Узушио, все же за последние шесть лет сильно прикипела к этой деревне, хотя какой деревне?! Тут целый городок! Но это не главное, просто я привыкла к этому месту и как бы не хаяла Узукаге, он дал мне многое. Именно благодаря ему я встретила Акено-сенсея и получила возможность стать чем-то большим, чем просто одной из толпы.

Я говорила, что он лицемерно назвал меня химе? С одной стороны это так… однако не могла не признать, что с плодовитостью и сроком жизни Узумаки, он просто-напросто не мог давать это звание всем рожденным в его семье девочкам. У Клана бы тогда их уже набралось почти полсотни. Куда такое количество девать? Вот именно, что некуда! Не отдавать же девочек правителям всех стран? Зачем разбрасываться хорошими генами? Вы можете сказать, что их вполне могут отдать любому мужчине Клана, и вы отчасти правы, однако всегда есть «но» и в данном случае большое. В Кланах слишком многое решал статус, и избраннику, при таком раскладе, пришлось бы сильно попотеть, чтобы такой мезальянс не осудили. Именно для этого, чтобы не создавать лишних прецедентов, в семье Узукаге не все могли получить титул наследников или звания химе Клана. Я доказала свое право стать ею, согласившись стать джинчурики, но… счастье от такого я не испытывала. Лучше бы и дальше оставалась обычной девочкой, а не химе.

По правде говоря, боялась будущего, ведь о территории вне стен Клана я по-прежнему знала крайне мало. Да и то, что знала, было довольно поверхностно. Единственное, что меня примиряло с моим положением, так это то, что мы идем к женщине моего Клана, которая по слухам была весьма умна, и ее положение в самом начале было еще хуже, чем у меня. Она-то вошла в чужой Клан в одиночестве, не говоря уже о том, что стала женой Главы Клана. Я ей искренне восхищаюсь, не знаю, смогла бы я так же, как и она себя поставить. Да и не забыла, что она была единственной, кто не забывал о маленькой девочке, которая слишком рано и осмысленно заговорила. Мито-сама единственная, кто последние пять лет писала мне, удивительно, но она не забыла о моем существовании даже после смерти родителей. Наоборот, после этого письма, пусть и маленькие (не более двух строчек, редко больше), стали приходить

с каждым караваном из Конохи.

Не буду врать, я не хранила эти письма под подушкой, но, всякий раз получая их, мне становилось легче. Было ощущение, что кроме наставника, я еще кому-то нужна. Уже заочно любила эту женщину. Хотя да, знала, что за судьбу она мне уготовила. Однако каждый хозяин своей жизни, верно? И только мне решать, какой она станет! Или я не Узумаки Кушина, тебане!

— Кушина, тебе пора, — разорвал тишину голос наставника.

— Да, — последний раз оглядываю свою комнату, в которой я обитала последние годы, и смело выхожу к ожидающим меня коноховцам. Как я и думала, кроме них со мной не пойдет больше никто. Правда в Конохе довольно большая община Узумаки имеется. Хотя официально они имеют статус посольства, но в целом это отряд, который по договору с Хаширамой обеспечивает союзную деревню печатями Клана. Хотя жить я буду не с ними, а с Мито-сама, для того, чтобы она передала мне свой опыт и знания. Это официальная версия, не официальная… да кто ее знает? Хотя я склоняюсь к тому, что они хотят свести мои контакты с соклановцами к минимуму.

— Помни, ты химе Узумаки, за тобой Клан, — последнее напутствие Узукаге, перед моим выходом в чужую деревню, и я, гордо подняв голову, иду в неизвестность. Не собираюсь истерить или плакать, я с достоинством пройду свой путь! Я Узумаки Кушина, тебане!

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1384751